

МОЗГОВОЙ ШТУРМ

ВЫНОС МОЗГА

ЧАРУЮЩЕЕ
ОБАЯНИЕ
БЕЗДУМНОЙ
НЕЙРОНАУКИ

Салли Сэйтл
Скотт О. Лилиенфельд

Москва
2016

УДК 612.82
ББК 28.707.3
С97

Sally Satel, Scott O. Lilienfeld
BRAINWASHED:
The Seductive Appeal of Mindless Neuroscience

Copyright © by Sally Satel and Scott O. Lilienfeld
Публикуется с разрешения издательства
BASIC BOOKS, an imprint of PERSEUS BOOKS, INC. (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод на русский язык *Ю. Рябининой*

Художественное оформление
и иллюстрация на переплете *П. Петрова*

Сэйтл, Салли.

С97 Вынос мозга. Чарующее обаяние бездумной нейронауки / Салли Сэйтл, Скотт О. Лилиенфельд ; [пер. с англ. Ю. В. Рябининой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 368 с. — (Психология. Мозговой штурм).

ISBN 978-5-699-87055-4

За последние годы тема мозга захватила разум специалистов практически всех областей. Маркетологи, экономисты, философы, политики и многие другие пытаются связать свою дисциплину с несуществующим прорывом в изучении работы мозга. Профессор психологии Скотт О. Лилиенфельд и преподаватель медицины Салли Сэйтл разоблачают всеобщую «мозговую» заинтересованность. Авторы доказывают, что громкие заявления о центральной роли мозга не имеют никакого отношения к действительности. Как не поддаваться всеобщему гипнозу и адекватно оценить возможности своего мозга, расскажет книга, которую вы держите в руках.

Также книга выходит под названием «Нейромания. Как мы теряем разум в эпоху расцвета науки о мозге».

УДК 612.82
ББК 28.707.3

ISBN 978-5-699-87055-4

© Рябинина Ю., перевод на русский язык, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ИЗ ЭТОЙ КНИГИ ВЫ УЗНАЕТЕ:

- ◆ Каковы реальные возможности современной нейробиологии, а в чем они явно преувеличены.
- ◆ Откуда возник миф о господстве мозга над личностью и что на самом деле руководит нами.
- ◆ Могут ли научные исследования мозга свидетельствовать о том, что у нас на уме и за душой.
- ◆ Правомерно ли использовать данные томограммы мозга, например в суде, при определении ответственности человека.
- ◆ Насколько корректно «обвинять» в возникновении различных зависимостей не человека, а его мозг.
- ◆ Что делать с зависимым человеком: «лечить мозг» или оказывать психологическую помощь.
- ◆ Могут ли данные активности мозга свидетельствовать о преступном складе личности или, наоборот, — о нравственности человека?
- ◆ Насколько правомерно утверждение о том, что подростки плохо контролируют свое поведение.
- ◆ Можно ли сваливать вину за свои действия исключительно на мозг.

ОТЗЫВЫ

«Убедительные и ошеломляющие доводы в пользу центральной роли личности в эпоху, которая явно преждевременно была названа эпохой мозга».

*Питер Крамер, автор книги
«Прислушиваясь к прозаку» (Listening to Prozac).*

«Увлекательный и удивительно доходчивый тур по множеству областей, где прогресс и применимость нейронауки на сегодняшний день сильно переоценены и неадекватно разрекламированы. Книга сочетает в себе здоровый анализ с наглядными примерами и историями».

*Хэл Пэшлер, заслуженный профессор психологии
и когнитивной науки Университета Калифорнии в Сан-Диего.*

«Сэйтл и Лиленфельд на удивление понятно обсуждают важную тему: что современная наука о мозге может, а чего не может предложить обществу. Признаюсь, что как нейробиолог я тоже получил большое удовольствие от того, как убедительно они пригвоздили шарлатанов».

*Стивен Хайман, директор Научно-исследовательского
психиатрического центра Стенли при Институте Броада в МТИ
и Гарварде¹ и бывший директор Национального института
психического здоровья.*

«Существует распространенное убеждение, что наука о мозге служит ключом к пониманию человеческой природы. Эта книга — прекрасно написанное, доступное препарирование подобных заявлений, опирающееся на глубокое знание современной нейронауки».

*Рэймонд Таллис, автор книги «Обезьяничающее человечество:
нейромания, дарвинизм и ошибочное понимание человеческой природы»
(Aping Mankind: Neuromania, Darwinitis and the Misrepresentation of Humanity).*

¹ Объединенный центр биомедицинских и генетических исследований Массачусетского технологического института и Гарварда, имеющий статус независимой организации. — *Прим. пер.*

ЭТА КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
ДЖЕЙМСА К. УИЛСОНА
(JAMES Q. WILSON) —
УЧЕНОГО, ДЖЕНТЛЬМЕНА, НАТУРАЛИСТА

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

КАК МЫ ТЕРЯЕМ РАЗУМ В ЭПОХУ РАСЦВЕТА НАУКИ О МОЗГЕ 13

Глава 1

ЭТО ВАШ МОЗГ, КОГДА ВЫ ДУМАЕТЕ ОБ АХМАДИНЕЖАДЕ 32

Глава 2

БАЙОЛОГ ПРИБЫЛ 62

Глава 3

ЗАВИСИМОСТЬ 91

Глава 4

ПРЕДАТЕЛЬСКИЙ МОЗГ 118

Глава 5

МОЯ МИНДАЛИНА ЗАСТАВИЛА МЕНЯ! 147

Глава 6

БУДУЩЕЕ ВИНЫ 178

Эпилог

РАЗУМ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СЕРОГО ВЕЩЕСТВА 204

Благодарности 210

Примечания 212

Алфавитный указатель 357

КАК МЫ ТЕРЯЕМ РАЗУМ В ЭПОХУ РАСЦВЕТА НАУКИ О МОЗГЕ

Все вы видели заголовки типа «Это ваш мозг, когда вы влюблены», или «Мозг, когда вы завидуете», или «Счастливый мозг». Эти статьи неизменно сопровождаются впечатляющими изображениями мозга, переливающегося всеми цветами радуги, на которых с помощью томографа запечатлены буддистский монах во время медитации, жаждущий пьяница или студенты, выбирающие коку вместо пепси. Средствам массовой информации — и, судя по всему, даже некоторым нейробиологам — нравится привлекать нейрофизиологические основы человеческого поведения для объяснения всего на свете: от финансового краха Берни Мэдоффа¹ до нашей рабской преданности своим айфонам, сексуальной распущенности политиков, нежелания консерваторов признавать глобальное потепление и даже одержимости искусственным загаром (1)².

Мозг пользуется большим авторитетом и в вузах. Возьмите карту любого крупного университета, и вы сможете проследить, как нейронаука марширует из научно-исследовательских лабораторий и медицинских центров на юридические факультеты, в бизнес-школы, на кафедры экономики и философии. За последние годы нейронаука слилась со мно-

¹ Основатель успешной финансовой фирмы *Bernard L. Madoff Investment Securities LLC*, в 2008 году обвиненный в создании, возможно, крупнейшей в истории финансовой пирамиды. В 2009 году за свою аферу был приговорен судом Нью-Йорка к 150 годам тюремного заключения. — *Прим. пер.*

² Такие цифры в скобках отсылают к авторскому разделу примечаний в конце книги.

жеством других дисциплин, породив такие новые научные области, как нейроправо, нейроэкономика, нейрофилософия, нейромаркетинг и нейрофинансы. Прибавьте к этому рождение нейроэстетики, нейроистории, нейролитературы, нейромузыкознания, нейрополитики и нейротеологии. Мозг пробрался даже в такие незыблемые цитадели, как кафедры английского языка, где профессора спорят на тему, является ли сканирование мозга человека во время чтения отрывков произведений Джейн Остин¹ плодотворным изучением природы могучих сил воздействия литературы или же отчаянной попыткой привнести новизну в область, романтизм которой истощен психоанализом и постмодернизмом (2).

Очевидно, что мозг находится на пике популярности. Будучи некогда предметом узкого интереса нейробиологов, нейрофизиологов и неврологов, он нынче стал господствующей тенденцией в массовой культуре. На правах новоявленного культурного артефакта мозг изображается в живописи, скульптуре, на гобеленах, демонстрируется в музеях и галереях. Как заметил один умник: «Если бы Уорхол жил в наши дни, он посвятил бы серию шелкографии коре головного мозга, а миндалину² висела бы рядом с Мэрилин Монро³» (3).

Сама по себе перспектива путем изучения мозга разгадать самую сложную загадку, о которой когда-либо размышляло человечество, — загадку своей собственной природы — веками владела умами ученых и естествоиспытателей. Но никогда прежде мозг не захватывал воображение общества столь агрессивно. Главным источником этого энтузиазма стала одна из форм нейровизуализации, называемая функциональной магнитно-резонансной томографией (фМРТ) — инструмент, полноценно сформировавшийся приблизительно около двух десяти-

¹Jane Austen (1775–1817) — английская писательница, сатирик, писала так называемые романы нравов. Ее признают «Первой леди» английской литературы. — *Прим. пер.*

²Разговорное название миндалевидного тела (лат. *amigdala*) — глубинной структуры мозга, тесно связанной с эмоциями. — *Прим. ред.*

³Речь идет о знаменитом шелкографическом полотне гуру поп-арта Энди Уорхола «Диптих Мэрилин». — *Прим. пер.*

летий назад. Он позволяет измерить активацию различных участков мозга и отобразить ее в виде ставших каноническими ярких картинок, которые можно увидеть в научных рубриках ежедневных газет.

Будучи инструментом исследования биологических основ психики, нейровизуализация обеспечила науке о мозге заметное присутствие в культуре. Как заметил один ученый, изображения мозга сегодня «заменяли планетарную модель атома Бора в роли символа науки» (4). Учитывая потенциальное обещание нейровизуализации «расшифровать мозг», легко понять, почему она так влечет к себе всех, кто хочет отдернуть занавес, скрывающий психическую жизнь других людей: политиков, надеющихся научиться манипулировать мнением избирателей; маркетологов, «прослушивающих» мозг, чтобы понять, что именно хотят покупать потребители; представителей закона, ищущих безотказный детектор лжи; исследователей природы зависимости, пытающихся измерить движущую силу соблазна; психологов и психиатров, ищущих причины психических болезней; а также выступающих в суде адвокатов, стремящихся доказать, что у их клиентов отсутствовал злой умысел и даже свободная воля.

Изображения мозга сегодня заменили планетарную модель атома Бора в роли символа науки.

Проблема лишь в том, что нейровизуализация ничего из этого не может — по крайней мере пока.

Писатель Том Вулф проявил свойственную ему прозорливость, когда писал об фМРТ в 1996 году, всего через несколько лет после ее появления: «Каждый, кто озабочен тем, чтобы встать пораньше и увидеть по-настоящему ослепительный восход двадцать первого века, будет следить за ней» (5). Теперь мы не можем отвести от нее глаз.

В чем причина подобной заикленности? Во-первых, конечно же, в самом объекте сканирования — мозге. Мозг является самой сложной из всех известных нам структур в известном нам мире. Этот шедевр природы наделен способностью к познанию, которая намного превышает возможности любого компьютера из Силиконовой долины,